Несколько минут он наблюдал за ее спящим телом. Она дышала, но явно была без сознания. Ее костюм был весь в порезах, но крови он не видел и не чувствовал.

Яд, догадался Арон, положив руку ей на лоб и проверяя температуру. Он сел на край кровати, достал телефон и начал искать нужную информацию. Он уже был по горло погружен в это дело. Если она умрет сейчас, это будет на его совести.

Он не сводил с нее глаз, проверяя, дышит ли она еще. Его пальцы двигались быстро, но ее симптомы были еще быстрее. Неровное дыхание, случайные перепады температуры, странные изменения частоты сердечных сокращений. Все это не имело смысла. Ее показатели все время менялись, и у непрофессионала не было никакой возможности определить, в чем дело.

В конце концов, он остановился на обезболивающих. Ничто другое в его доме не могло помочь. Он сбегал на кухню и вернулся с белыми таблетками.

Арон остановился в дверях.

Бэтгерл была на ногах, ее голова была направлена прямо на него.

"Привет, - сказал Арон, неуверенно подняв руку. "Я принес тебе обезболивающее. Ты не против?"

Прошла минута. Она сканировала его тело не столько с анализом, сколько... с любопытством.

Она кивнула.

"Круто." Арон подошел и передал ей обезболивающее. Он повернулся и вернулся к дверному проему. "Позови, если я тебе понадоблюсь. Я знаю, что тайна личности очень важна".

Окно было уже открыто. Если она захочет, то сможет уйти. Сделав это, он отправился на кухню и открыл холодильник. В нем было несколько продуктов. Какой-то салат, креветки, курица, куча соусов.

Может, сделать ей спагетти?

Арон рылся в холодильнике меньше трех секунд, прежде чем почувствовал за спиной тень. Точнее, две тени. Он услышал, как их тела напряглись. Он повернулся, и в поле его зрения появился кулак.

А?

Арон пригнулся, схватил руку, толкнул вес тела вперед, а затем нанес удар в шею. Тень обмякла и с грохотом упала на землю.

Он почувствовал шок второго незваного гостя. Не щадя сил, Арон стремительно появился у нее за спиной и сильным ударом по шее отправил цель в нокаут.

Вторая тень упала.

Арон вздохнул. "Это было случайно". Он вытер руки и наклонился, чтобы осмотреть тела. Они были не мертвы, только без сознания, одетые в легкую одежду. Не то, что одеяние Бэтгерл, сделанное из материала, который он не мог описать; твердое и, вероятно, пуленепробиваемое, но гибкое. Экипировка этих людей и близко не была столь же хорошо изготовлена, как будто они были расходным материалом.

Это ниндзя или что-то вроде того? Они выглядели сильными. И тут его осенило. Ох, они охотятся за Бэтгерл.

Ладно, в Ароне Райнере было еще кое-что примечательное. Невооруженным глазом и на работе эту примечательность обнаружить было невозможно, и проявлялась она раз в голубую луну, если вообще проявлялась.

Физические и умственные способности. Его тело, его разум работали на самом высоком уровне человеческих способностей. Если Арон видел что-то, будь то сложный танец или гимнастическая техника, он тут же мог это повторить. И не просто повторить, а сделать это лучше. Его тело было не просто стройным, а безупречно совершенным. Его мускулатура была невероятно сильной, способной совершать подвиги, которым позавидовали бы олимпийские атлеты.

Он вспомнил, как играл в футбол на уроках физкультуры. Он совершенно не умел играть в футбол, несмотря на то, что старшая школа Готэм-Сити была лучшей командой во всей Америке.

Он тоже впервые взял в руки футбольный мяч.

Его ум и тело были непостижимо совершенны. Именно поэтому Арон был таким сдержанным. Он ненавидел внимание. Он ненавидел быть в центре внимания. Он предпочитал смотреть аниме и заниматься обычными делами, чем сражаться с преступниками и расследовать преступления. Он умел хорошо скрывать свои таланты, и ему удалось избежать внимания за тот футбольный матч в старших классах только потому, что он был заменой. Больше он никогда не демонстрировал такого атлетизма, и все быстро сочли это случайностью. Он сомневался, что его вообще кто-то помнит.

Он выбросил злоумышленников в окно. Держать их внутри было совершенно некстати. На них было какое-то небольшое устройство, блютуз или что-то в этом роде, но Арон не хотел

ввязываться в это дело.

Лучше бы завтра в моем почтовом ящике не оказалось письма от Загадочника... или угрозы взрыва от Джокера, или разрушения моих стен Бэйном.

Шаги, тише мышиных, послышались из его комнаты. Это была Бэтгерл в полном костюме, ее поза была откровенной и четкой.

"Ох, эй, это ты, опять..."

Арон поднял руку и подошел к ней, но был вынужден остановиться, так как Бэтгерл упала на колени. Он моргнул, не понимая, что происходит. Она схватила его серые брюки и пояс боксеров и одним быстрым движением сбросила все это вниз.

Что...?

Его член выскочил наружу, комично ударив ее по подбородку, а затем уперся в лицо, скрытое маской. Черное, не поддающееся пониманию, обладающее лишь тенью глаз.

Холодная ткань ее рук коснулась его члена. Медленно пальцы попытались обхватить его, но не смогли. Его член, хотя и вялый, был вдвое больше, чем у обычного мужчины.

"Какой большой, невероятно."

Ее голос. Он был низким и невнятным. И довольно молодой. Он чувствовал, как ее горячее дыхание щекочет его яйца.

Арон не знал, что делать. Но Бэтгерл знала. Ее руки начали двигаться и дрочить его член.

Это должно было происходить постепенно. Его член, учитывая его размеры, должен был затвердеть за минуту.

Но несколько умелых движений, несколько поглаживаний члена и яиц - и у Арона возникла самая твердая и яростная эрекция в его жизни. Почти тринадцать дюймов в длину и достаточно мощный, чтобы соперничать с предплечьем.

Арон не мог пошевелиться. Он не мог дышать. Любое движение могло привести его в неистовство.

Он сжал кулак. "С-стой", - задыхался он. Палец провел по нижней стороне головки его вздымающегося члена, а затем коснулся уретры. Это было все, что ему понадобилось для

преждевременной эякуляции.

http://erolate.com/book/3580/88414